

Глава 5. Выбор пути

5.1 Нестандартный взгляд... на «олигархат»

На 16 июня 1996 года были назначены очередные выборы Президента России. Надо признать, что население, избиратели, да и, как принято говорить, политическая элита, не сразу осознали, что предстоит им, по существу, не выбор президента имя рек, а выбор пути, по которому России пойдет дальше: вперед, по направлению начатых рыночных реформ или назад, в социалистическое прошлое.

Затушевывало эту картину значительное число выдвинутых кандидатов в президенты (имена иных уже просто забылись), неясность на начальном этапе позиции Б.Ельцина, а также позиций некоторых партий, в том числе демократического толка: будут ли они голосовать за него или поддержат кого-то другого. Когда Ельцин, после некоторых колебаний, решил вступить в борьбу, одним из первых его шагов было отстранение от должности вице-премьера А.Чубайса, да еще с обидными для последнего словами о том, что якобы его присутствие в правительстве отнимает у демократических сил сколько-то процентов голосов. Возглавившие избирательный штаб президента О.Сосковец, А.Коржаков и М.Барсуков выдвинули «теорию», что Ельцин должен выступать в роли «отца нации», стоящего над схваткой, и сглаживать этим политические противоречия. Официально, кажется, об этом не заявлялось, но один из членов избирательного штаба, помню, убеждал меня тогда в разумности такой - в общем-то предательской по отношению к президенту - стратегии: она безусловно обрекала его на неудачу.

Выборы, как сказано, были намечены на 16 июня, и лишь в марте Б.Ельцин сменил свой избирательный штаб, на ведущие роли в нем выдвинулись А.Чубайс и дочь президента Т.Дьяченко, и, может быть, это

главное - президентская избирательная кампания была поддержана в финансовом отношении.

Что это означает?

Выше говорилось о залоговых аукционах и о том, что проданные на них предприятия вышли из трудного положения и сейчас преуспевают. И все же не это, как упоминалось, было по большому счету самым важным результатом всей этой эпопеи. Выскажу собственное предположение, с которым многие, знаю, не согласятся. *По моему, в преддверии президентских выборов 1996 года сама идея залоговых аукционов и связанного с ними укрепления, как сказали бы сегодня, «олигархата», имела, без преувеличения, судьбоносное значение.* Уж не знаю, сам ли славившийся поразительной политической интуицией Президент Ельцин пришел к этой мысли, или кто-то ему ее подсказал. Но, как всем известно, именно финансовая поддержка «назначенных властью олигархов» помогла наладить эффективную агитационно-пропагандистскую избирательную кампанию и убедить россиян проголосовать за Ельцина, а не за Зюганова, то есть за продолжение перехода к рынку, а не за возврат к «социализму», тоталитарному строю.

Получается, что *олигархи, по существу, спасли Россию от коммунистической реставрации.* Но за это им впору поставить коллективный памятник! При всех не всегда приятных качествах и действиях этих очень разных людей. Однако большинство предпочитает поносить их на всех углах. Несправедливо.

По-видимому, решение о залоговых аукционах и вообще, о создании пусть пока очень небольшого, но вполне реального слоя богатых людей, заинтересованных в дальнейшем развитии страны по капиталистическому пути, было мудрым решением. Оно имело далеко идущие политические последствия.

Сам характер избирательной кампании кардинально изменился. Она решительно превращалась в противостояние двух сил: сторонников продолжения рыночных реформ и противников продолжения рыночных реформ. От первых кандидатом был Б.Ельцин, от вторых - Г.Зюганов. Остальные кандидаты быстро отошли на второй план (за исключением, может быть, А.Лебеда, олицетворявшего тоску некоторых слоев населения по «твердой руке» и Г.Явлинского, привлекавшего симпатии части интеллигенции). Программы многочисленных кандидатов в основном содержали популистские обещания, были написаны как будто одной рукой и все содержали утверждения, что уж под их-то руководством страна быстро выйдет из кризиса и расцветет...

Победил, как помнит читатель, Борис Ельцин.

Президентские выборы 1996 года стали ключевым событием не только политической, но и экономической жизни России. Причем влияние его оказалось более сложным, чем можно было предполагать, а по продолжительности - выходящим далеко за пределы первого полугодия, являвшегося собственно предвыборным.

Прогнозы о возможных результатах предстоящих выборов были на том этапе далеко не однозначными. Стандартные критерии, основанные на рейтингах популярности кандидатов, в российской предвыборной кампании отнюдь не способствовали прояснению ситуации. Достаточно сказать, что если в январе Зюганов по популярности намного опережал Ельцина, то к маю рейтинги обоих кандидатов практически сравнялись.

Между тем, не так уж ясны были и перспективы экономической политики после выборов. Разумеется, можно было в общем предполагать сохранение существующего курса в случае победы Б.Ельцина и переход к лево-националистической модели (сочетание жесткого протекционизма с попытками стимулирования спроса через денежную «накачку») - при победе Г.Зюганова. Однако оба ведущих кандидата вплоть до конца мая

отказывались опубликовать свои экономические программы, а противоречивые заявления их советников порой только запутывали перспективы экономического курса. Важно также, что внутри правительства не было единства в вопросе о том, какую экономическую политику следует вести перед выборами - обострившаяся борьба в ближайшем окружении Президента грозила самыми неожиданными результатами, включая отставку премьер-министра В. Черномырдина, о возможности которой в открытую писали тогда газеты..

5.2.Что такое политико-деловой цикл? Президентские выборы и экономический популизм

Теоретически все эти события находят объяснение в понятии политико-делового цикла. Что это такое? Экономические процессы всегда зависят от политических, а в реформируемой России эта закономерность проявляется вдвойне. С особой силой она проявилась в 1996 году.

Об этой зависимости обычно можно судить по тому, как изменяются в результате сдвигов в политической ситуации некоторые основные макроэкономические показатели - прежде всего, темп инфляции, динамика объемов производства, бюджетного дефицита и т.д.. Причем если в странах с устойчивой рыночной экономикой такие показатели могут при этом меняться на проценты или доли процента, то в современной России выбор одной из существующих экономико-политических альтернатив (или даже только изменение вероятности такого выбора) мог привести к изменению макроэкономических индикаторов в разы. Таково интересное наблюдение авторов книги «Экономика переходного периода».

В нормальной демократической стране политическая жизнь развивается циклами - от выборов до выборов. Циклами, может быть не такими ярко очерченными во времени, развивается и деловая жизнь - только надо пояснить: я говорю не о той цикличности капиталистического

производства, которая описывается во всех учебниках политэкономии, а об изменениях, связанных именно с политикой. Например, замечено, что перед каждыми парламентскими выборами правительство, чтобы представляемая им правящая партия осталась у власти, идет на разного рода популистские шаги: например, ослабляет денежную политику, принимает некоторые требования профсоюзов и т.д. Причем порой так поступают не только левые правительства, которым, как говорится, сам Бог велел проводить политику популизма (пока страна не разорится окончательно и им не придется на очередных выборах уступить власть другим), но и правительства консервативных, правых партий, которые принципиально отстаивают макроэкономическую стабильность и рассматривают популизм как грех.

События 1996 года в этом смысле достаточно интересны. Макроэкономическая ситуация характеризовалась, как мы видели, продолжением процесса стабилизации, мощный толчок которому был дан в предшествующем году. Если вспомнить сказанное о политико-деловом цикле, то можно было ожидать некоторого оживления политики инфляционизма. Ряд фактов января-февраля 1996 года говорил о том, что подобное развитие событий было весьма вероятно. Это прежде всего упомянутая отставка А.Чубайса, символизировавшего жесткий стабилизационный курс, фактическое ослабление политических позиций осуществлявшего этот курс премьера В.Черномырдина и усиление роли таких деятелей как, например, О.Сосковец и Н.Егоров, исходно приверженных политике инфляционизма и протекционизма. Поездки Б.Ельцина по регионам сопровождались обещаниями значительных денежных выплат, явно популистскую окраску имели кампания за выплату долгов по зарплате (даже без разграничения собственных долгов федерального бюджета, долгов местных бюджетов и задолженности предприятий перед своими работниками) и, особенно, неожиданное

предложение о выделении 16 трлн. рублей Чечне сверх федерального бюджета, - эти и другие решения в случае их выполнения вполне могли вновь раскрутить инфляционный маховик..

Однако не все оказалось так просто, не все так прямолинейно соответствовало теории политико-делового цикла - у России все-таки есть «собственная статья», свои особенности. Казалось бы, популистские «сигналы» должны были усилить инфляционные ожидания и побудить руководителей предприятий к обычному в таких случаях ценовому поведению: закладывать ожидаемый рост цен в заключаемые контракты, повышать цены на продаваемую продукцию. Конечно, попытки такого рода были, но стабилизационный заряд, заложенный правительством, оказался достаточно мощным. Предвыборная борьба, по данным авторов книги «Экономика переходного периода», практически никак не сказалась на инфляционных ожиданиях. Если и предполагался некоторый рост цен, то уже после выборов, в конце года, что отражало бы обычное сезонное повышение инфляционного индекса.

Очень интересна такая деталь. С марта, то есть с того времени, когда обозначилась тенденция к росту рейтинга Б.Ельцина в опросах общественного мнения, стал несколько оживляться фондовый рынок, а затем, когда явно наступил перелом общественных настроений в пользу президента, то есть в конце мая, рынок резко активизировался. Разумеется, отечественный фондовый рынок был очень невелик, основными его агентами (так называются люди и организации, продающие и покупающие акции предприятий и другие подобные ценные бумаги) в рассматриваемый период, по-видимому, были иностранцы, доля инвестиций которых в Россию незначительна. Но все же, при этих оговорках, динамика фондового рынка оказалась весьма показательной. Экономическое поведение участников рынка продемонстрировало, что они учитывают в

своих решениях такие факторы, как ход политической предвыборной борьбы и возможные ее исходы.

Конъюнктура валютного рынка, пожалуй, еще теснее была связана с ходом политических процессов. Может быть, это объясняется тем, что если, как сказано, на рынке ценных бумаг в России действует пока очень ограниченный круг агентов, то валютой пользуются миллионы людей. Неопределенная ситуация перед выборами, когда совершенно неясен был их исход, побуждал их страховать, меняя свои рублевые сбережения на долларовые. На языке экономистов сказанное звучит так: «Высокий уровень политического риска в первом полугодии 1996 года вызывал изменение структуры финансовых портфелей в пользу долларовых активов». Это привело к резкому росту процентных ставок и усилению давления на обменный курс. *Иными словами, курс рубля по отношению к доллару получил стимул к снижению, а начавшийся было в 1995 году процесс дедолларизации сменился обратным - редолларизацией экономики.*

Это показывает, между прочим, какова цена призывам некоторых политиков «запретить хождение доллара», «отказаться от использования СКВ» и т.п. *Административные меры бессмысленны, а вот изменение экономических условий без всяких приказов и решений реально побуждает людей пользоваться или не пользоваться свободно конвертируемой валютой. Сложатся нужные условия - прежде всего, надежность, устойчивость экономического развития страны - и вопрос о «долларизации всей страны» отпадет сам собой.*

Надо сказать, что валютный и денежный рынки реагируют на изменения или ожидания изменений экономической политики гораздо быстрее, чем товарные рынки (из-за существования товарных запасов, инерционности контрактов и т.д.). Иными словами, кризис на валютном и денежном рынках может последовать непосредственно за началом перехода к проинфляционной политике, однако это не обязательно

приведет к резкому и неожиданному возобновлению инфляции. Именно такая ситуация была характерна для года президентских выборов в России.

5.3. Экономическая политика правительства в год выборов

Как уже говорилось, в дни президентской кампании 1996 года основной проблемой, наиболее болезненной для избирателей, были задержки с выплатой заработной платы. По сравнению с концом 1995 года, задолженность по выдаче заработной платы в реальном исчислении возросла в первой половине 1996 года более чем на 85%. Впрочем, задолженности бюджетов всех уровней составляли лишь примерно 20% долгов по заработной плате, а все остальное - долги предприятий перед своими работниками.

Но, естественно, работникам было все равно - чьи долги, важно, что денег они не получали, и это не могло не отражаться на настроении их как избирателей.

Казалось, можно было «напечатать» побольше денег и раздать их. Спокойствие было бы достигнуто, но... ценой раскручивания инфляции. Впрочем, опыт думских выборов 1995 года показал, что и это не так просто. Удовлетворение требований по зарплате в том или ином регионе, как оказалось, вовсе не вело автоматически к росту популярности в нем правительственной партии. То есть, стало ясно, что «протестные» избиратели все равно проголосуют против власти, тем более если она допустит начало нового инфляционного витка.

Правительство не решилось прибегнуть к форсированному наращиванию денежной массы для решения своих политических (обеспечения победы Б.Ельцина) и экономических (преодоление бюджетного кризиса) проблем. Неуклонное снижение инфляции, начавшееся с весны 1995 года, оказалось практически единственным зримым достижением Правительства после преодоления товарного

дефицита в 1992 году - и это было весомым предвыборным аргументом, отказываться от которого было очень рискованно.

В результате принятой правительством политики в первом полугодии 1996 года тенденция к снижению темпов роста цен продолжилась. Если в январе индекс потребительских цен (основной показатель инфляции) был равен 4,1%, то за июнь он составил только 1,2%. В целом, за первые шесть месяцев 1996 года темп инфляции оказался в пять раз меньше роста цен за первое полугодие 1995 года.

Люди уже начали подзабывать, как они каждый день встречались в магазинах с новыми ценами, как нельзя было даже на неделю вперед рассчитать, сколько понадобится денег для покупки продуктов, как таяли на глазах честно заработанные рубли. Впервые за годы реформ появилось ощущение устойчивости, надежности. Было ясно: отказ от всего этого, поворот к недавнему инфляционному прошлому нельзя компенсировать выплатами долгов по пенсиям и зарплатам, а тем более - обещаниями таких выплат.

5.4. Дилемма: налоговая реформа или рост государственного долга?

Если главной политической особенностью 1996 года были президентские выборы, то главной экономической особенностью - фискальный кризис, рассмотрением которого мы завершили прошлую главу. Примерно с января 1996 статистика отметила резкий прирост недоимок по налогам. Это явилось отражением двух взаимосвязанных обстоятельств. Во-первых, предвыборная кампания действующего президента (а в январе было уже ясно, что Б.Ельцин решил идти на выборы) не могла сопровождаться ужесточением действий исполнительной власти по отношению к будущим избирателям. То есть трудно было предполагать, что правительство ответит решительными

мерами на действия тех руководителей и тех предприятий, которые переставали платить налоги. Более того, смотря порою сквозь пальцы на неуплату налогов, Правительство как бы получало дополнительную возможность предвыборного смягчения денежной политики, не подстегивающего инфляцию.

Во-вторых, на фискальное поведение предприятий повлияло то, что идеологи КПРФ достаточно откровенно демонстрировали свое сочувствие тем, кто не платит налоги “правительству национального предательства”. Например, на слушаниях в Государственной Думе по проблемам социально-экономической политики 9 апреля 1996 года один из экономических советников Г.Зюганова заявлял (точнее – заявляла, это была женщина) буквально следующее: “Надо сказать и предпринимателям, что все, кто на самом деле даже пускай сейчас химичит, обманывает, уходит от налогов, но на самом деле тоже является патриотом государства России, тоже является государственным по своей натуре, они не должны бояться” (имеется в виду - прихода коммунистов к власти).

И те же коммунисты на митингах заявляли о своем сочувствии не получающим пенсии ветеранам, пытались возглавить забастовки рабочих с требованием выплаты заработанного. А ведь они не могли не понимать, что поощрением неуплаты налогов лишают средств тех же ветеранов, тех же рабочих бюджетных предприятий, тех же врачей и учителей!

Весьма высокая степень вероятности избрания Г.Зюганова на пост президента поддерживала соответствующие настроения среди экономических агентов. Было понятно, что в случае победы КПРФ недоимки, скорее всего, простят (это полностью вписывалось в установки левых о необходимости помочь предприятиям с пополнением оборотных средств), да и при успехе Б.Ельцина вряд ли можно было ожидать преследований за ненадлежащую налоговую дисциплину. Министр экономики Е.Ясин весьма афористично объяснял налоговый кризис в

условиях острой предвыборной борьбы и неопределенности ее результатов: «Одни не платят потому, что ждут своих. Другие не хотят создавать финансовую базу для коммунистов в случае их прихода к власти».

Начиная с 1992 года уровень государственных доходов, при некоторых колебаниях, постепенно снижался. Однако в 1996 году падение доходов было просто обвальным. Помимо роста недоимок, этому способствовал также рост масштабов противозаконного уклонения от налогов самыми разными способами и, что очень важно, - «путем осуществления хозяйственных операций наличными деньгами, не отражаемыми в бухгалтерской отчетности» (имеется в виду массовое распространение «черных касс», «двойной бухгалтерии», «черного нала»). Косвенным подтверждением этого факта является рост доли наличных денег в денежном агрегате М2 за первое полугодие 1996 года на 2,5 процентных пункта.

И еще один факт. Вследствие широкого распространения взаимных неплатежей существенно снизилась облагаемая база налога на прибыль и НДС. В первой половине 1996 года объем дебиторской задолженности¹ почти утроился. Возможно, этому способст²вовал введенный в начале года запрет на отключение подачи электроэнергии потребителям, которые задержали платежи энергосистемам. Проще говоря, неплательщики могли спокойно продолжать пользоваться электричеством за государственный счет, то есть воровать деньги из карманов сограждан.

Наконец, в качестве гипотезы, дополнительно объясняющей причины налогового кризиса, часто называют нарастающий процесс бартеризации экономики, быстрого распространения многоходовых схем

¹ Дебиторская задолженность – причитающиеся компании (за проданные товары и т.п.), но еще не полученные средства. В отличие от этого, кредиторская задолженность – средства, взятые компанией на время и подлежащие возврату (например, кредиты банка, не выплаченная зарплата работникам).

² Процент и процентный пункт – разные статистические величины. Допустим, некий показатель увеличился с 20 до 25 процентов. Рост составит 25%, но можно сказать иначе: 5 процентных пунктов

безденежного взаимозачета долгов между поставщиками и их клиентами. К этому процессу активно подключился даже Минфин России, принимая у некоторых фирм и предприятий вместо налогов «живую продукцию» и распределяя ее, как некогда это делал Госплан, а также используя налоговые освобождения, товарный кредит и т.п. В результате таких операций многие предприятия могли вести свое хозяйство при минимальных объемах денежных средств. Но, с другой стороны, у них на расчетных счетах не оказывалось средств на выплату налогов, и это приводило к росту недоимок в бюджет. При осуществлении зачетов между налогоплательщиками, бюджетом и получателями бюджетных средств, так же как и при бартерных сделках, обычно используются произвольные, нерыночные цены, а значит, снижается налоговая база. К сожалению, существующая статистика не позволяет определить масштабы подобных операций и их значимость в экономике.

Таким образом, налоговый кризис, резко обострившийся на рубеже 1995-1996 годов, по своим последствиям оказался весьма сложным явлением. В какой мере повлияли на него выборы? Если бы это влияние было сильным, то собираемость налогов должна была сама собой вернуться во втором полугодии по крайней мере к исходному уровню. Но на самом деле этого не случилось. Острота налоговой проблемы, несколько смягчившись в середине года, вновь, и очень резко, обозначилась осенью. Связано это частично с тем, что болезнь президента усилила политическую неопределенность, но в еще большей мере, по-видимому, с тем, что несмотря на попытки правительства довольно существенно сократить бюджетные расходы ³, Государственная дума традиционно принимала одну за другой поправки к бюджету и другие решения, эти расходы увеличивавшие.

(сокращенно – п.п.).

³ На прежнем уровне по сравнению с концом 1995 года осталось лишь обслуживание государственного долга, что было связано с желанием Правительства четко выполнять обязательства России перед

Словом, бюджетный кризис нарастал с каждым днем. Мы уже видели, что попытаться выйти из него путем возобновления высокой инфляции (то есть «накачки денег в экономику») было невозможно, прежде всего по политическим соображениям.

Оставалось только одно: все глубже влезать в долги. Минфину пришлось продолжить крупномасштабные размещения ГКО, невзирая на то, что рыночная ситуация была самой неблагоприятной: государство вынуждено было занимать деньги в основном у коммерческих банков под очень высокие проценты. Уже в первом полугодии 1996 года объем находящихся в обращении ГКО увеличился вдвое. К началу 1997 года реальная величина долга достигла 16,2% ВВП, что много для страны, всего лишь три года практикующей заимствования на финансовом рынке. Еще в большей степени увеличился внешний долг государства: иностранные инвесторы получили право покупать ГКО, доходность которых по сравнению с доходностью аналогичных ценных бумаг в других странах была выше, и не преминули воспользоваться новыми возможностями.

Дилемма: налоговая реформа или рост государственного долга? - эта дилемма явно решалась в пользу последней стратегии. Это было предопределено не только налоговым кризисом, но и, по-видимому, тем, что правительство, и особенно законодательная власть, недостаточно представляли себе возможные последствия такого развития событий. Некоторые экономисты предупреждали о том, что чрезмерное залезание государства в долги - как внутренние, так и внешние, - чревато крупными экономическими потрясениями. Но правительство в условиях предвыборной неопределенности не проявило достаточной настойчивости в сокращении бюджетных расходов (хуже, порой само их увеличивало из чисто политических соображений), а законодательная власть, напротив, проявила завидную настойчивость в раздувании этих расходов, хотя

зарубежными кредиторами.

депутаты прекрасно знали о тяжелом финансовом состоянии страны. Но кто тогда мог предполагать, что произойдет позднее, в августе 1998 года? Увы, тех, кто мог - не слушали ...

5.5. Экономика России на излете 1996 года

Победа Б. Ельцина на президентских выборах 1996 года обеспечила преемственность общего курса экономической политики - курса реформ. Это должно было снизить неопределенность ситуации, повысить уверенность экономических агентов - корпораций, банков, предприятий, всего населения - в невозможности возврата назад, в мир социалистического распределения, дефицита, очередей и практически бесплатного труда. *Стало ясно: возврата к прошлому народ не хочет. Не хочет, несмотря на те трудности, которые принесли с собой рыночные реформы - трудности частью закономерные, частью явившиеся плодами ошибок реформаторов, а еще, может быть в решающей степени - порожденные двоевластием, установившимся в России.*

Казалось, теперь дела в экономике должны пойти на лад. Но ухудшение состояния здоровья Президента вновь создало политическую неопределенность, препятствующую развитию позитивных процессов в экономике. По существу, застопорилось принятие принципиальных решений, направленных на продолжение реформ, существенные изменения в хозяйственном и социальном механизме. Правительство сосредоточилось на хотя и важных, но все же частных оперативных вопросах. Оно лихорадочно искало способы преодоления бюджетного кризиса. В частности, определенную роль в ограничении бюджетных расходов сыграл Указ Президента “О неотложных мерах по обеспечению режима экономии в процессе исполнения бюджета во втором полугодии 1996 года” от 18

августа 1996 года. Он временно приостановил действие всех решений об увеличении расходной части бюджета, за исключением таких, как указы по выплате пенсий и постановления по обеспечению жильем военнослужащих. С макроэкономической точки зрения, принятое решение способствовало поддержанию финансовой стабильности. Однако нельзя не заметить, что Указ президента входил в явное противоречие с политической этикой, так как нарушал взятые исполнительной властью обязательства, в том числе и предвыборные.

Осенью была создана широко известная Временная чрезвычайная комиссия по налоговой и бюджетной дисциплине (Указ президента от 11.10.96).⁴ Косвенным подтверждением важности таких срочных административных мер явилось не только некоторое усиление собираемости налогов в первый период после начала функционирования ВЧК, но и жесткое сопротивление, которое вызвала деятельность этой комиссии среди определенных хозяйственных и политических слоев. Многие решения комиссии сопровождались шумными скандалами, были случаи, когда, будучи уже принятыми, они отменялись, в частности, под давлением премьер-министра В.Черномырдина.

В ноябре и декабре налоговые доходы федерального бюджета, как и консолидированного бюджета, несколько возросли, снизились недоимки (что дало 46% прироста налоговых поступлений в декабре в текущих ценах). Однако удержать эту тенденцию Правительство оказалось не в состоянии.

После выборов создались предпосылки для начала притока средств иностранных инвесторов и репатриации вывезенного отечественного капитала. Это должно было вызвать снижение спроса на валюту и,

⁴ Основные задачи комиссии сводились к контролю за своевременностью и полнотой уплаты налогов, других обязательных платежей; разработке мер по обеспечению их взимания в полном объеме; обеспечению законности и эффективности деятельности налоговых и таможенных органов, а также органов налоговой полиции; контролю за своевременным и целевым использованием средств федерального бюджета и государственных внебюджетных фондов.

одновременно, увеличение ее предложения, приведя тем самым к повторной (после середины 1995 года) дедолларизации российской экономики. К тому же общая экономическая стабилизация и упомянутое выше стремление правительства четко расплачиваться по долгам с иностранными инвесторами привели к тому, что в октябре ведущие рейтинговые агентства объявили о присвоении России более высоких, чем можно было ожидать, международных кредитных рейтингов (впрочем, в то же самое время Международный валютный фонд, обеспокоенный ухудшившейся ситуацией со сбором налогов, приостановил выплату очередного транша своего кредита России).

Победа на выборах Б.Ельцина и успешная операция на его сердце вернули базовые предпосылки для политической стабильности в стране.. Важен тот факт, что *конституционно-правовые механизмы позволили пройти период вынужденной политической пассивности Президента без сколько-нибудь серьезных потрясений.*

Обретенная во втором полугодии политическая стабильность оказалась даже большей, чем ожидалось, о чем свидетельствуют как послевыборная тактика КПРФ, так и деятельность профсоюзов. Важным итогом президентских выборов для Г.Зюганова было следующее: он понял, что даже всего лево-националистического электората недостаточно для победы на выборах.(Вряд ли он сам верил распускавшимся время от времени слухам о якобы подтасованных результатах голосования: на всех без исключения избирательных участках присутствовали наблюдатели, в том числе коммунисты). Тактика КПРФ начала меняться. Ее лидеры начали постепенно вращаться в разные звенья государственной власти, в том числе - исполнительной. Тем более, что и среди членов Кабинета, и в среднем звене правительственного аппарата находилось (а может быть и до сих пор находится) немало сторонников КПРФ. С другой стороны, руководство КПРФ стало активно искать популярности у

несоциалистических слоев (интеллигенции, представителей делового мира), для чего необходимо было демонстрировать некую «демократическую респектабельность», то есть отказываться от ряда наиболее одиозных и абсурдных лозунгов.

Руководство Правительства, со своей стороны, продемонстрировало готовность к сотрудничеству с левой оппозицией. Отчасти к этому толкала расстановка сил в Государственной Думе, где поддержка фракции КПРФ стала критически важной, особенно в ситуации, когда имеющее демократический имидж «Яблоко» категорически отказывалось от всякого сотрудничества с исполнительной властью. Отчасти – ожидавшееся усиление левых сил в Совете Федерации в результате осенних региональных выборов. Коммунист А.Тулеев был включен в состав Кабинета. Это усилило взаимодействие Премьера с лидерами левого большинства.

После выборов твердо обозначилась готовность лидеров профсоюзов (ФНПР) сотрудничать с Президентом и Правительством. Это было наглядно продемонстрировано в ходе осенних (ноябрьских) митингов и забастовок, которые возглавлялись ФНПР и были удержаны в мирных, правовых рамках.

Тем самым развитие политических событий в послевыборный период продемонстрировало устойчивость и относительную надежность конституционно-правового режима посткоммунистической России. Казалось бы, это (в сочетании с финансовой стабилизацией) создавало необходимые предпосылки для начала инвестиционной активности и, следовательно, долгожданного окончания спада производства и возобновления экономического роста. Однако этого не случилось. Впрочем, этот вопрос требует специального, более обстоятельного рассмотрения.